

ИНТЕРФЕРОНЫ В ОНКОЛОГИИ

Е. Кособокова,

В. Косоруков, кандидат биологических наук,

РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН, Москва

E-mail: ekkos@mail.ru

Интерфероны (ИФН) – одна из наиболее распространенных групп лекарственных препаратов белковой природы; они относятся к важнейшим факторам врожденного иммунитета, полифункциональным биорегуляторам широкого спектра действия и гомеостатическим агентам. Освещены вопросы применения ИФН в терапии онкологических заболеваний.

Ключевые слова: интерфероны, противоопухолевая терапия, механизм действия.

Интерфероны (ИФН) – это цитокины (медиаторы иммунитета), которые представлены семейством низкомолекулярных белков, обладающих противовирусной, иммуномодулирующей, противоопухолевой и другими видами активности, что позволяет отнести их к важнейшим факторам врожденного иммунитета, полифункциональным биорегуляторам широкого спектра действия и гомеостатическим агентам [1]. Впервые они были описаны в 1957 г. и охарактеризованы как фактор белковой природы, который продуцируют клетки в ответ на внедрение в организм вирусной инфекции. Это вызывает в организме цепь событий, приводящих к развитию противовирусной резистентности, – эффекту интерференции. В дальнейшем был продемонстрирован широкий спектр действия этой группы белков.

В настоящее время ИФН разделяют на 3 группы – типы I, II и III. К типу II относится только ИФН γ , тип I представляет собой более разнообразную группу, в которой выделяют 7 подтипов: α , β , δ , ϵ , ω , κ и τ [17]. К типу III относят недавно описанные ИНФЛ1, ИНФЛ2 и ИНФЛ3, называемые также интерлейкинами (ИЛ)-28A, ИЛ28B и ИЛ29. Они родственны ИФН α/β (по сходству последовательностей и противовирусной активности), но имеют различную генную структуру, хромосомную локализацию и связываются с другими рецепторами, а следовательно, образуют новый тип [8].

ИФН обуславливают различные биологические эффекты. Они оказывают противовирусное, антипролиферативное и иммуномодулирующее действие, проявляют антибактериальную активность [17].

Последние 25 лет интенсивно изучается роль ИФН в лечении различных злокачественных и доброкачественных новообразований; изучение противоопухолевых свойств этих цитокинов началось еще в 1960-е годы. Антипролиферативный эффект впервые был описан в 1962 г. К. Раускер продемонстрировал временное снижение роста L-клеток при воздействии на них ИФН. При этом эффект наблюдался как на злокачественных, так и на доброкачественных клетках разных линий. Поскольку открытие ИФН связано с их противовирусной активностью, одними из первых опухолей, на которых исследовали дей-

ствие этого белка, были вирусиндуцированные. М. Охман и соавт. показали, что клеточная трансформация, индуцированная вирусом (например, SV40), блокирована предварительным воздействием ИФН на клеточные культуры [7]. Аналогичный эффект продемонстрирован и на животных: лейкемия мышей, индуцированная вирусом Friend или Rauscher, и опухоли хомячков, вызванные полиомавирусами. Было показано уменьшение клинических проявлений заболевания и увеличение продолжительности жизни животных [10]. Но в экспериментах использовали препараты, которые, по существу, представляли собой неочищенную белковую фракцию, содержащую несколько типов ИФН и другие цитокины. Таким образом, не было ясно, какие из активностей этого препарата связаны по своей природе с ИФН, а какие – с примесными белками. Однако даже после целенаправленного исследования технологии получения высокоочищенного белка, продуцируемого разными тканями и клетками, еще в течение 2 десятилетий после открытия не удавалось очистить ИФН до гомогенного состояния. Только в 1978 г. получили белок без примесей в количестве, достаточном для проведения химических, биологических и иммунологических исследований [16].

В 1980-е годы появились работы о влиянии ИФН на развитие новообразований, не связанных с вирусной инфекцией. Сначала были продемонстрированы положительные результаты при опухоли молочной железы и остеосаркоме человека, которые прививали мышам. В дальнейшем ИФН был протестирован в клинике на остеосаркоме, раке молочной железы, лимфоме и множественной миеломе. Исследователи продемонстрировали положительные результаты, но препараты обусловили множественные побочные эффекты у пациентов. Для массового внедрения в клинику требовались дополнительные исследования.

На заре применения в клинике ИФН занимали ведущее место в терапии волосатоклеточного лейкоза (ВКЛ) и, как было показано, оказались эффективны против некоторых лимфом в комбинации с химиотерапией. С появлением нового лекарственного агента (2-хлородиоксиденозина) роль ИФН α в лечении этих заболеваний значительно снизилась. Но в ряде случаев ИФН остается основным препаратом, используемым как в качестве монотерапии, так и в комплексе с другими агентами. Прежде всего это хронический миелолейкоз, T-клеточная лимфома кожи, множественная миелома, злокачественная меланома и рак почки [15].

МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ

Молекулярный механизм действия. В последние годы сформировалось понятие «система интерферона», которое включает гены ИФН и их репрессоры, сами ИФН, специфические клеточные рецепторы и ферментные системы, которые активируются при взаимодействии ИФН с соответствующими рецепторами.

Система ИФН не локализуется в специализированных органах. ИФН могут синтезироваться всеми клетками человеческого организма, но в разной степени. Основная часть всех ИФН (до 90%) вырабатывается клетками крови и костного мозга [2].

Под действием индукторов происходит активация генов, кодирующих ИФН. Последние секретируются во внеклеточную среду. Действие ИФН осуществляется через рецепторы на поверхности клеток. Связывание ИФН с ре-

цептором запускает ряд каскадных реакций, приводящих к экспрессии генов, называемых ИФН-индуцируемыми.

Противоопухолевый эффект. Противоопухолевый эффект ИФН связан с их способностью замедлять или подавлять рост культуры клеток и активировать противоопухолевые механизмы иммунной системы [7]. Все противоопухолевые эффекты ИФН делятся на прямые и не прямые (табл. 1). Прямые связаны со способностью оказывать непосредственное воздействие на опухолевые клетки – их рост и дифференцировку, не прямые – с усилением способности иммунокомпетентных клеток обнаруживать и уничтожать атипичные клетки организма [15]. Первые исследования по изучению направленного цитотоксического действия ИФН на некоторые злокачественные клетки проведены 25 лет назад. J. Vilcek и соавт. показали, что из 5 тестируемых опухолевых линий 2 (аденокарцинома и рабдомиосаркома) были высокочувствительны как к очищенному природному, так и к рекомбинантному ИФН γ даже при низких концентрациях (1 ед/мл). При этом эффект цитотоксина прекращается при добавлении специфических моноклональных антител. Почти через 10 лет после этого S. Einhorn и соавт. наблюдали направленное

цитотоксическое воздействие ИФН α 2b на злокачественные клетки от пациента, страдающего множественной миеломой. Интересно, что эффект не проявлялся на других опухолевых линиях (например, от пациентов с В-клеточной лимфомой, хронической лимфоцитарной лейкемией, ВКЛ и хроническим миелолейкозом – ХМЛ). Следует отметить, что существующие препараты ИФН α 2a и ИФН α 2b одобрены для применения при лечении ВКЛ и ХМЛ [4].

ПРИМЕНЕНИЕ В МЕДИЦИНЕ

В настоящее время существует широкий спектр препаратов различных типов и подтипов ИФН, различающихся по способу получения (природные и рекомбинантные) и по форме выпуска: для интраназального применения, инъекций, ингаляционного применения, мазь, суппозитории [2, 3]. Приводим сводную таблицу используемых в онкологической клинике препаратов ИФН (табл. 2).

Как уже было сказано, основные области применения ИФН – это хронический миелолейкоз, Т-клеточная лимфома кожи, множественная миелома, злокачественная меланома и рак почки. В 1987 г. J. Gutterman и соавт. пер-

Таблица 1

Противоопухолевые эффекты ИФН

Прямые противоопухолевые эффекты

Подавление синтеза РНК; подавление синтеза протеинов; стимуляция созревания недифференцированных клеток; увеличение экспрессии мембранных антигенов опухолевых клеток и рецепторов к гормонам; нарушение процессов сосудообразования; нейтрализация онковирусов; подавление действия опухолевых ростовых факторов

Непрямые противоопухолевые эффекты

Стимуляция активности клеток иммунной системы (макрофагов, НК-клеток, Т-цитотоксических лимфоцитов); усиление экспрессии в клетках молекул гистосовместимости I класса

Таблица 2

Препараты ИФН, используемые в онкологической клинике

ИФН	Препараты и показания к применению
<i>Природные ИФН (I поколение)</i>	
α	Вэллферон (рак почки, меланома, хронический лимфолейкоз, ХМЛ, ВКЛ); эгиферон (ХМЛ, ВКЛ, МБ, ХМЗ)
β	Ребиф (рак шейки матки, эндометрия, молочных желез); фрон (рак шейки матки, эндометрия, молочных желез, опухолевый плеврит); ферон (рак почки, мочевого пузыря, молочных желез, злокачественная меланома, МБ, остеосаркома, глиобластома, опухоли нервной системы)
γ	Человеческие иммунные ИФН (ИФН γ)
<i>Рекомбинантные ИФН (II поколение)</i>	
α -2A	Роферон-А (рак почки, мочевого пузыря, меланома, злокачественная меланома, саркома Капоши, ВКЛ, ХМЛ, КТКЛ, ХМЗ); реаферон (рак мочевого пузыря, рак почки, молочных желез, гематология, злокачественная меланома, МБ, саркома Капоши, грибковидный микоз, острый лимфобластозидный лейкоз, ХМЛ, ВКЛ, ЮРП, опухоль Вильмса у детей, НХЛ)
α -2B	Интрон-А (рак почки, мочевого пузыря, злокачественная меланома, МБ, базальная карцинома, КТКЛ, ХМЛ, ВКЛ, острый лимфобластозидный лейкоз, гемангиоматоз, саркома Капоши, ЮРП, НХЛ, ХМЗ, ХИТП); реальдирон (рак почки)
α -2C	Берофор (рак почки, мочевого пузыря, меланома, гематология, ЮРП, ВКЛ)
α -2A-пегилированный	Пегасис (обладает антипролиферативной активностью, продолжается изучение действия при ХМЛ)
ИФН γ	Имукин (применяется для снижения частоты и тяжести инфекционных заболеваний у больных хроническим гранулематозом, саркомой Капоши); гаммаферон (грибковидный микоз)
Примечание. МБ – миеломная болезнь; ХМЗ – хронические миелолипролиферативные заболевания; КТКЛ – кожные Т-клеточные лимфомы; ЮРП – ювенильный респираторный папилломатоз; НХЛ – неходжкинские лимфомы; ХИТП – хроническая иммунная тромбоцитопеническая пурпура.	

выми стали использовать ИФНа при лечении ХМЛ; положительный эффект наблюдался у 71% пациентов (из 51 человека). На больных воздействовали дозами от 3 до 9 млн международных единиц (МЕ) ежедневно. Однако такое лечение не было стандартизировано до начала 1990-х годов, пока в нескольких рандомизированных контрольных исследованиях не было показано, что такой подход лучше стандартной химиотерапии [18]. Интересно, что ХМЛ — первая злокачественная опухоль, при которой была идентифицирована хромосомная аномалия, образовавшаяся в результате реципрокной транслокации между хромосомами 9 и 22, известная как «филадельфийская хромосома». Приблизительно у 95% пациентов с ХМЛ есть эта аномалия. Однако это — недостаточный для диагностики ХМЛ показатель, так как он может встречаться у больных с острой лимфобластной лейкемией. Супрессия филадельфийской хромосомы сопровождается полным гематологическим восстановлением, что было замечено при введении ИФНа. Однако более быстрый эффект наблюдался при комбинировании ИФН с стандартной химиотерапией [11].

Недавно появившийся препарат иматиниб — синтетический ингибитор тирозинкиназы — вытеснил ИФНа с позиций 1-го по значимости агента в лечении ХМЛ у пациентов, которым невозможно пересадить костный мозг [12]. Детальное изучение показало, что эти препараты имеют разные механизмы действия; максимальный эффект достигается при их комбинировании [15].

Оценены безопасность и эффективность интрона-А в качестве адъювантной терапии после оперативного удаления злокачественной меланомы у пациентов с высоким риском рецидивов. В рандомизированных исследованиях 143 пациента получили высокие дозы ИФНа2b в течение 4 нед (20 МЕ/м² 5 раз в неделю) с последующей поддерживающей терапией в течение 48 нед (10 МЕ/м² 3 раза в неделю). В контрольной группе наблюдалось 137 больных со злокачественной меланомой, находившихся на стандартной химиотерапии. По данным этого исследования, показатели выживаемости и отсутствия рецидивов были лучше в основной группе, однако в дополнительных рандомизированных исследованиях получены противоречивые данные. При комбинировании ИФНа с дакарбазином отмечена тенденция к увеличению продолжительности жизни пациентов. Другие исследователи применяли схему комбинированной химиотерапии ИФНа совместно с интерлейкином-2, цисплатином и винбластином, но не отметили в этом случае статистически достоверной разницы при сравнении со стандартной химиотерапией [6]. Лечение метастатической меланомы остается нерешенной проблемой — сроки выживаемости больных составляют от 5 до 9 мес. Положительные результаты получены при введении высоких доз ИФНа больным со злокачественной меланомой (низкие дозы не оказывали существенного воздействия) [15]. Использование адъювантной терапии для лечения злокачественной меланомы до сих пор остается спорным вопросом.

Одной из опухолей, характеризующихся относительной устойчивостью к химиотерапии, является рак почки. Рекомбинантные ИФН были внедрены в клинику в начале 1980-х годов. Примерно у 15% пациентов с метастатическим почечно-клеточным раком установлен положительный ответ на лечение ИФН [19], при этом полная ремиссия достигается редко. Медиана продолжительности

ответа и выживаемости составляет соответственно 6 и 13 мес. Суммирование данных разных испытаний показало преимущество применения ИФН-терапии [13], однако клиническая эффективность остается низкой. Согласно результатам исследований, ИФНа2b обладает минимальной противоопухолевой активностью при прогрессирующей клеточной карциноме почек, а продолжительность жизни увеличивается у небольшого процента больных.

Возможно, что для достижения высокой эффективности лечения препаратом ИФН необходимо проводить отбор пациентов по определенным критериям. Обширные исследования были проведены сразу в нескольких крупных научных центрах [19]; независимо определяли 5 факторов, влияющих на продолжительность жизни при ИФН-терапии: общее состояние, уровень лактатдегидрогеназы, гемоглобина, кальция в сыворотке и отсутствие предшествующей нефрэктомии.

Наибольший эффект был отмечен при комбинировании ИФН с другими препаратами [5] и методами лечения (радикальное удаление почки и лимфаденэктомия). В работах по сравнению эффективности ИФН с новым препаратом sunitinib (в РФ не зарегистрирован) показано преимущество последнего, но нет точного понимания схемы лечения. Возможно, наиболее эффективным будет комбинирование этих 2 препаратов, точнее — предварительное лечение ИФН [14]. Только продолжение длительного и внимательного наблюдения за пациентами в этих исследованиях поможет ответить на вопрос о наиболее эффективной схеме лечения. Тем не менее многие авторы считают, что с появлением ангиогенных препаратов нового поколения с гораздо более низкой токсичностью, чем у ИФН, произойдет вытеснение последнего. Но не все пациенты могут позволить себе новые методы лечения; для них ИФН-терапия по-прежнему остается актуальной [9].

ИФН широко используют для профилактики и лечения вирусных заболеваний, в том числе различных форм гепатита, герпетических поражений кожи и слизистых оболочек, вирусных заболеваний глаз (конъюнктивит, кератит, кератоувеит). Последние 25 лет интенсивно изучают роль ИФН в лечении злокачественных и доброкачественных новообразований. Приведенные выше примеры предоставляют достаточно доказательств того, что ИФН является необходимым компонентом в терапии многих онкологических заболеваний и успешно используется в комплексе с другими цитокинами, химиотерапией и хирургическими методами лечения.

Существует ряд вопросов, требующих дополнительных исследований. Проблемой являются серьезные побочные действия препаратов ИФН, а также длительность лечения и его высокая стоимость. Решением этих задач занимаются сейчас как отечественные исследователи, так и зарубежные.

Последние десятилетия XX столетия ознаменовались большими достижениями в разработке технологий получения высокоочищенных субстанций ИФН и созданием на их основе лекарственных форм. Большие успехи в этом направлении достигнуты в Японии, Англии, США, Швейцарии, Италии, Индии, на Кубе и других странах. В России первый рекомбинантный ИФНа2 Реаферон был получен в 1980-е годы. В настоящее время разрешены для применения в практике российского здравоохранения 5 препаратов ИФН природного происхождения, 8 отечественных препаратов рекомбинантного человеческого ИФНа2 и 9 импортных, зарегистрированных в РФ.

Литература

1. Ершов Ф.И. Пять десятилетий интерферона // Интерферону – 50 лет. – М., 2007. – С.11–34.
2. Ершов Ф.И., Киселев О.И. Интерфероны и их индукторы (от молекул до лекарств). – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2005. – 368 с.
3. Рафальский В.В. Клиническое применение препаратов интерферона. – Смоленск, 1997. – 120 с.
4. Регистр лекарственных средств. Энциклопедия лекарств. – 16-й вып. / гл. ред. Г.Л. Вышковский. – М.: «РЛС–2008», 2007. – 1456 с.
5. Amato R., Jac J., Hernandez-McClain J. Interferon-alpha in combination with either imatinib (Gleevec) or gefitinib (Iressa) in metastatic renal cell carcinoma: a phase II trial // *Anticancer Drugs*. – 2008; 19 (5): 527–533.
6. Bajetta E., Del Vecchio M., Nova P. et al. Multicenter phase III randomized trial of polychemotherapy (CVD regimen) versus the same chemotherapy (CT) plus subcutaneous interleukin-2 and interferon-alpha2b in metastatic melanoma // *Ann. Oncol.* – 2006; 17 (4): 571–577.
7. Bekisz J., Baron S., Balinsky C. et al. Antiproliferative Properties of Type I and Type II Interferon // *Pharmaceuticals (Basel)*. – 2010; 3 (4): 994–1015.
8. Bogdan Ch., Mattner J., Schleicher U. The role of type I interferons in non-viral infections // *Immunol. Rev.* – 2004; 202: 33–48.
9. Canil C., Hotte S., Mayhew L. et al. Interferon-alfa in the treatment of patients with inoperable locally advanced or metastatic renal cell carcinoma: a systematic review // *Can. Urol. Assoc. J.* – 2010; 4 (3): 201–208.
10. Gresser I. The antitumor effects of interferon: A personal history // *Biochimie*. – 2007; 89: 723–728.
11. Guilhot F., Roy L., Guilhot J. et al. Interferon therapy in chronic myelogenous leukemia // *Hematol. Oncol. Clin. North. Am.* – 2004; 18 (3): 585–603.
12. Moen M., McKeage K., Plosker G. et al. Imatinib: a review of its use in chronic myeloid leukaemia // *Drugs*. – 2007; 67 (2): 299–320.
13. Motzer R., Bacik J., Mazumdar M. Prognostic factors for survival of patients with stage IV renal cell carcinoma: memorial sloan-kettering cancer center experience // *Clin. Cancer. Res.* – 2004; 10: 6302–6303.
14. Motzer R., Hutson T., Tomczak P. et al. Sunitinib versus interferon alfa in metastatic renal-cell carcinoma // *N. Engl. J. Med.* – 2007; 356 (2): 115–24.
15. Parmar S., Platanius L. Interferons: mechanisms of action and clinical applications // *Curr. Opin. Oncol.* – 2003; 15: 431–439.
16. Pestka S. The Interferons: 50 Years after their discovery, there is much more to learn // *J. Biol. Chem.* – 2007; 282 (28): 20047–20051.
17. Pestka S., Krause C., Walter M. Interferons, interferon-like cytokines, and their receptors // *Immunol. Rev.* – 2004; 202: 8–32.
18. Talpaz M., Shah N., Kantarjian H. et al. Dasatinib in imatinib-resistant Philadelphia chromosome-positive leukemias // *N. Engl. J. Med.* – 2006; 354 (24): 2531–2541.
19. Wagstaff J. Renal cell cancer: is immunotherapy dead? // *Ann. Oncol.* – 2007; 18 (9): 94–97.

INTERFERONS IN ONCOLOGY

E. Kosobokova, V. Kosorukov, Candidate of Biological Sciences, N.N. Blokhin Russian Cancer Research Center, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow

Interferons (IFN) are one of the most common groups of protein drugs; they belong to the most important factors of innate immunity, broad-spectrum polyfunctional bioregulators, and homeostatic agents. The use of IFN in therapy for cancers is described.

Key words: interferons, antitumor therapy, mechanism of action.

СТАТИНЫ В ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

М. Мельник, доктор медицинских наук, профессор,

А. Шилов, доктор медицинских наук, профессор,

А. Осия, кандидат медицинских наук, **Д. Грязнов**,

И МГМУ им. И.М. Сеченова

E-mail: melnik.m.v@gmail.com

Приводены данные ряда мета-анализов рандомизированных контролируемых исследований, в которых изучена роль статинов в первичной и вторичной профилактике атеросклероза.

Ключевые слова: атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, дислипидемия, гиперхолестеринемия, статины, розувастатин.

В 1991 г. V. Dzau и E. Braunwald сформулировали понятие единого «сердечно-сосудистого континуума», которое в последние 20 лет XX и начале XXI века прочно вошло в научно-медицинскую практику. В практической медицине под «континуумом» (от англ. *continuous* – постоянный, непрерывный) понимают непрерывную последовательность этапов развития заболевания – от наличия факторов риска (ФР) до летального исхода. Современные рекомендации по диагностике и лечению сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) большое внимание уделяют выявлению и коррекции ФР развития патологии сердечно-сосудистой системы (ССС). Эти ФР во многом универсальны, т.е. характерны для большинства ССЗ, и хорошо известны. ФР подразделяют на: модифицируемые – ожирение, уровень холестерина (ХС), уровень АД, нарушение толерантности к глюкозе или сахарный диабет (СД) типа 2, курение; немодифицируемые – возраст, пол, расовая принадлежность, отягощенный семейный анамнез; мягкие – низкий уровень липопротеидов высокой плотности (ЛПВП), α-липопротеина и тканевого активатора плазминогена-1, высокий уровень С-реактивного белка (С-РБ), гомоцистеина, мочевой кислоты.

Каждый ФР вносит свой вклад в вероятность развития того или иного заболевания ССС. Совместное воздействие на пациента нескольких ФР существенно повышает риск развития сердечно-сосудистых осложнений (ССО) – рис. 1. Основные ФР – ожирение, артериальная гипертензия (АГ), СД, атерогенная дислипидемия – представляют собой начальный этап в «сердечно-сосудистом континууме» – непрерывной последовательности патофизиологических событий, приводящих к прогрессирующему повреждению клеток разных органов, в частности к поражению артериальной стенки (ремоделирование) и в конечном счете – клиническим проявлениям ССЗ [1, 2].

Доказано, что нарушение спектра и уровня липидов плазмы крови является ФР развития атеросклероза.